

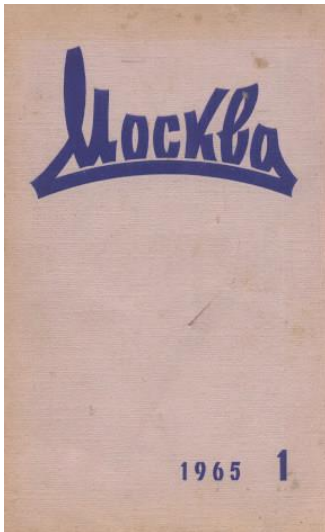

В едином строю

Дружба поэтов и писателей, зародившаяся на страницах литературно–художественных журналов, была по - настоящему братской. Их творчество питают общие корни. Их поэзия, наполненная любовью к Родине и ее людям, сближала и объединяла народы. Проложенные ими мосты дружбы, пройдя различные испытания, продолжают крепнуть. А иначе и быть не могло, ибо в своем творчестве они завещали народам быть братьями и гордиться одним общим Отечеством– Россией.

Поэты Российской Федерации

БРЯНСК

ИЛЬЯ ШВЕЦ

Два моста

Один старел, дряхлел, дрожал
под грузной ношей, рвущей силы,
а рядом рос другой, мужал
и вырос, крепкий и красивый.

И вот стоят они, как сын с отцом,
над удивленною рекою,
один —
с ликующим лицом,
другой —
со старческой тоскою.

И молодой, в металл одетый,
у старика —
без сожаленья —
вдруг выхватил, как эстафету,
весь шум,
всю сутолочу движенья.

И старый мост совсем оглох
от тишины такой внезапной
и без работы занемог
и сник на деревянных лапах.

Его теперь снесут —
и точка.

И только разве старожил
обронит сыну или дочке:
— Смотри, здесь мост когда-то был...

...С него не трогать бы и палки,
хранить бы здесь
вот в этом виде,
чтоб с новой трассы
каждый видел
бойца особенной закалки:
из суковатых брусьев, шпал,
в заплатках весь, полукалека,
он выдержал всю тяжесть века
и не сломался,
не упал.

И если
он
сумел такое,
то что же сможет
новый мост,
бетонным чудом над рекою
летающий вдаль —
на зовы звезд!

ВАЛЕНТИН ДИНАБУРГСКИЙ

Русь

Паду
в зеленое безбрежье,
с зеленым полымем
сольюсь.
Хочу ласкать тебя
и нежить —
колдунья сказочная —
Русь.
Но не берусь
тебя величить.
Ты так взлетела —
не догнать!

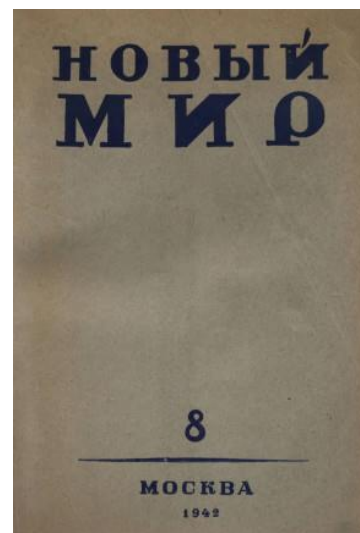
У сыновей
такой обычай:
они не громко
любят мать.
Сыновьи ласки
ох как скупы,
на то особые причины.
Но я готов
стать трижды
трупом,
за каждую
твою морщину.

Алексей Сурков

Стихи о дружбе

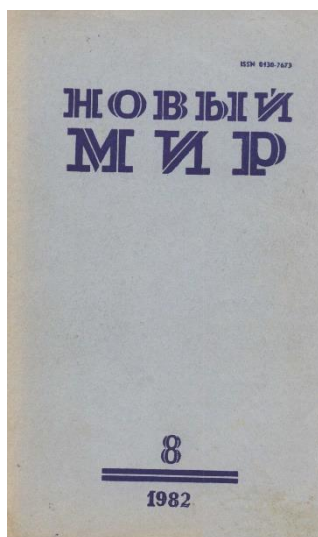
К. Симонову

Ты дерзко молод и поныне.
Но лучики у глаз легли
И жгучие ростки полыни
Сквозь ткани сердца проросли.
Как мне знакомо жженье это.
По нем я в памяти найду
Незабываемое лето
В забываемом году.
Сквозь ночь, казавшуюся адом,
В «рассвет поверив горячо,
Мы стали продираться рядом
Рука к руке, к плечу плечо.
В полях, где все подряд косила
Войны железная коса.
Любви и ненависти -сила
Сливала наши голоса.
Сквозь дым ночей и сумрак серый
Мы бережно несли вперед
Негаснущее пламя веры
В наш русский, в наш родной народ.
А тех, кто верить не устали,
Союзом душ роднит беда.
Такая дружба тверже стали —
Она приходит навсегда

Новый мир, 1942, №8

ЯКОВ КОЗЛОВСКИЙ

★

НАШ СОЮЗ РАЗНОПЛЕМЕННЫЙ

Шарде амте!¹

Как за брата,
Мы за Шинкубу Баграта
Выпьем все до одного.

Нам дана ума палата,
Чтобы невитиевато
Грннуть слово в честь его.

До едина помним свято
То, что Симонов когда-то
Приводил к Баграту нас,
Чтобы здравствовал исконный
Наш союз разноплеменный
И звучал бы дружбы глас.

Ловчий душ,
вернувшись с лова,
Евтушенко просит слова.
Еще молод — подождет!

Встал Кайсын — сама поэма,
Пусть он, горец из Чегема,
Скажет слово наперед.

Вслед Гамзатов, сын Гамзата,
В кубке неба таровато,
Звездно вспенит облака.

Шарде амте!
За Баграта!
И на лезвии булата
Отпечаталась строка.

А над угольем заката
Обретает цвет агата,
Вечерея, синева.

И гора с луной двурогой
Нависает над дорогой,
Словно бычья голова.

Но горит заря в стакане
У Реваса Маргиани:
— За Россию и Кавказ,
Чтобы здравствовал исконный
Наш союз разноплеменный
И звучал бы дружбы глас!

Аббас-Кули Ага

...Приехал к нам Бакиханов... Льву и Александру
он очень понравился... Я его искренно люблю.

Н. О. Пушкина, лисьма.

Вы, в бездну века прошлого не канув,
Представились — отечества слуга:
— Имею честь... Полковник Бакиханов...
— Я знаю вас, Аббас-Кули Ага.

Окинув даль с дымящихся утесов
Во времена Кавказа бурных лет,
Ценил Ермолов то, что вы философ,
И чтил Паскевич то, что вы поэт.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

★

КАРЛО КАЛАДЗЕ

Дружеское послание Миколе Бажану

Семьдесят пять лет —
это один миг,
Один протяженный миг,
не вычитанный из книг.
Ты время всегда ценил,
и дни твои не скудели.
Спасибо тебе за любовь
к нашему Руставели.
Слава тебе, Автандил,
слава твоим годам,
Слава нашему братству,
нашим общим трудам.
Дыхание тростника
я почувствовал в слове.
Это ты обратился к небу
на своей украинской мове.
Микола, мне люб твой шаг —
твой чеканнейший слог.
Гостем ты пришел на Кобахи
и меня за собой увлек.
Я вспомнил тебя на пиру,
и вот перед глазами —
Среди алазанской долины
ярый изгиб Алазани.
Разве мы перестали гореть?
Горя, мы творим.
Скажем: алавердоба! —
праздник! — и повторим.
Мы оба с тобою, Микола,
на празднике единенья,
На торжестве братанья,
на крылах вдохновенья.
Я тебя обнимаю, брат,
к тебе обращаюсь, друг.
У меня не хватает слов,
у меня не хватает рук.

Ты произнес строку —
мои откликаются горы.
Я произнес строку —
твои отвечают просторы.
Скалою встает Кобзарь —
он, воспевавший Кавказ,
Объединяет нас
и поднимает нас.
Волга, Днепр и Кура —
три песни, любимые нами.
Дружбы язык един,
одно небо над нами.
Как не любить, Микола,
силу песенных слов
О мире, который стар,
о мире, который нов.
Твоя мне строка по нраву —
чеканная и литая.
Тропой, уходящей в горы,
слово твое взлетает.
Да будет твой день долог
и громок, как наш Дарьял.
Большую дорогу прошел ты
и — вижу я — не устал.
Ты звук прислоняешь к звуку,
слово ты ставишь к слову.
Ты любишь свою украинскую,
свою певучую мову.
Не удивляйся, Микола,
если в беседе, любя,
Звонким певцом Грузии
я назову тебя.
Нежные песни братства
сшибают вражью свирепость.
Клятвенный дух братства
взял Каджетскую крепость.

¹ Самого прекрасного! (Абхазск.)

Кайсын Кулиев.

Дружба народов, 1945, №9

Твоя обгаренная кровью земля —
Как раненый воин среди грохота битв.
Печально поникли твои тополя —
Так мать о потерянном сыне скорбит.
Здесь видел убитого мальчика я,
Такого ж, как дети родных моих гор,
И долго стоял я, печаль затая,
Как тяжек был глаз этих мертвых укор!

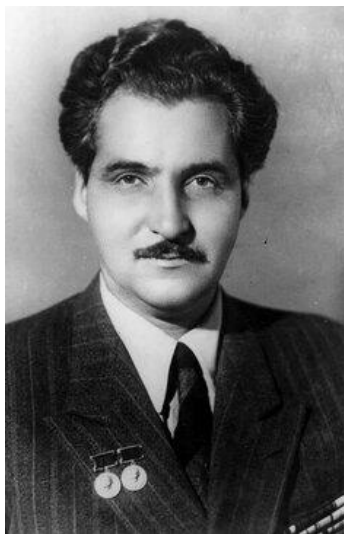
Я девушку видел: в дорожной пыли
Лежала она, холодна и бледна,
Над ней украинские зори цвели,
А мне показалась горянкой она.
И горец, чья родина так далека, —
Он в лунных садах этих не пировал,
На свадьбах у вас не плясал гопака
И вишен румяных с ветвей не срывал,
сегодня он здесь умирает в бою,
Руками, остывшими землю обняв,
Как будто с младенчества в этом краю
Трепал ему волосы ветер дубрав.
Я в хате беленой сегодня сажу,
Я вижу тревогу девичьих очей,
Я книги стихов твоих здесь нахожу,
Их девушки прятали от палачей.
Стихи твои мне полюбились сейчас,
Храню я их вместе с портретом жены,
В них ветер, шумевший Шевченко не
раз,
В них запах полынной степной
тишины.

Здесь добрые матери братьев твоих

Кормили меня из морщинистых рук,
Как смуглые руки горянок седых,
Я их целовал, дорогой ты мой друг.
Люблю твою землю: тот отчий порог,
Где Щорс мальчуганом мечтал до зари,
Поля молчаливые, дали дорог, —
Слепые ходили по ней кобзари.
Шевченко бродил здесь под бременем
дум,
Сзывая те строки, что пламенем
жгли,
Здесь слушал он ропот старинных
бандур
И песни о горе прекрасной земли.
И ты бушевал здесь, товарищ поэт,
Твой конь из-под сабель тебя
выносил,
По этим тропам на заре своих лет,
Бывало, без шапки ты в бурю бродил.
С моими не схожи дороги твои,
Печали и горе шагали по ним.
Но я их люблю, — пусть грохочут бои,
По этим дорогам пройдя, победим.
Те звезды, что тихо сияли тебе,
Спокойно глядят на меня с высоты.
Они мне порукой в тяжелой борьбе.
Я знаю: под ними побродишь и т

перевод В. Звягинцевой

Константин Симонов.

Знамя 1945, №9

В чужой земле и в городе чужом
Мы наконец живем почти вдвоем,
Без званых и непрошенных гостей,
Без телефона, писем и друзей,

Нам с глазу на глаз можно день прожить,
И, слава богу, некому звонить.
Сороконожкой наша жизнь была,
На сорока ногах она ползла.

Как грустно – так куда-нибудь звонок,
Как скучно – мигом гости на порог,
Как ссора – невеселый звон вина,
И легче помириться вполпьяна.

В чужой земле и в городе чужом
Мы наконец живем почти вдвоем.
Как на заре своей, сегодня вновь
Беспомощно идет у нас любовь.

Совсем одна от стула до окна,
Как годовалая, идет она.
И смотрим мы, ее отец и мать,
Готовясь за руки ее поймать.

1945

Вадим Шефнер

НОВЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

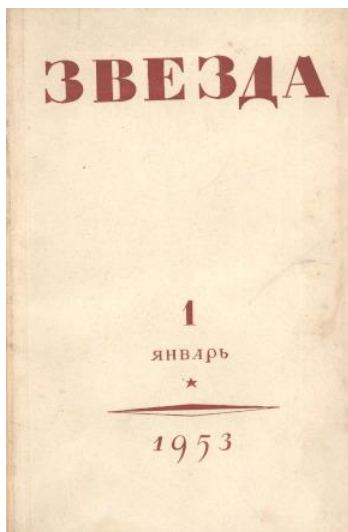
НА НАРОДНОЙ СТРОЙКЕ

Как птиц перелетных веселая стая,
Здесь камни поют, над землею взлетая,
И марево пыли сыпучей, колючей
Висит над ущельем весеннею тучей.
И мчится веселое эхо взрывное
В долину, томящуюся от зноя.

И рада скала воплотиться в плотину,
Водой оросить раскаленную спину,
И маленькой речке не страшно, не грустно
Навеки покинуть привычное русло.

Пусть людям отрадой, растениям охраной
Возникнут хрустальные копы фонтанов,
Пусть травы зелеными встанут ногами
На влажную землю под сенью платанов,
Пусть жадная почва водой оросится
И нива у склона горы всколосится!

Здесь камни поют, над землею взлетая,
Здесь речка звенит, как струна золотая, —
И слышится людям в том звоне и пенье
Природы предпраздничное нетерпенье.

КАВКАЗ

Всю ночь вверху, в каменоломнях неба,
Неведомая спорилась работа —
Там, высекая искры белых молний,
Невидимые молоты стучали,
Гигантские отваливая глыбы,
И, как осколки мрамора, о крышу
Вагона, мчащегося по равнине,
Тяжеловесный колотился град.
И, словно пот с чела гигантов, падал
Весенний дождь и косо полз по стеклам...
.....
Уже сквозь сон я услышал последний
Удар — как будто рухнуло на землю

Все небо сразу.

А когда проснулся,
То не было ни ночи, ни равнины,
И юные еще дымилась горы,
И свежие изломы на вершинах
Сияли в свете утра. Торопливо
Косматый лес карабкался на склоны,
И пели птицы.

Это был Кавказ.

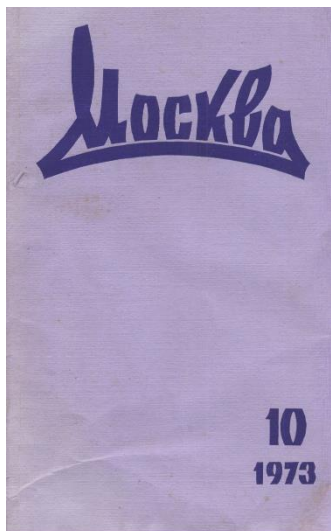
С ВЫСОТЫ

Сажу на горе. Подо мною — море
Клубится янтарный зной.
Черной радугой кран подъемный
Склонился над глубиной.

Внизу два белых стоят парохода
Парою башмаков,
Иллюминаторы в них пробиты —
Как дырочки для шнурков.

Постойте, белые пароходы,
Не разводите пары, —
Вы по ноге мне придетесь оба —
Лишь ноги спущу с горы!

И, не выбирая дорог посуше,
Весел и невредим,
За миг по морю, будто по суше,
С Кавказа сбегаю в Крым.

ОСЕНЬ

Рис. Е. СПИРИДОНОВА

ВИКТОР КОЧЕТКОВ

ОТЧИНА

• • •

Нет ничего прекрасней поля
Перед осеннею страдой,
Когда на нем, как выпот соли,
Туман белеет молодой.

Оно задумалось устало,
Колосья тяжкие клоны.
Морщинит истина простая
Чело задумчивого дня.

Нет ничего прекрасней луга,
Цветами вытканной земли,
Когда над ним — посланцы юга —
Кричат гортанно журавли.

За ним тускнеет даль излуки
И дремлют ясени в тиши.
И вдруг коснется боль разлуки
Сосредоточенной души.

Нет ничего прекрасней мира,
Где речка поле обвила,
Где так растеряно и мило
Бормочет старая ветла.

И этой вымокшей лодочки,
Где ерш колотится о дно,
И этих тихих глаз мальчонки,
Весь день глядящего в окно.

• • •

Краски степного Заволжья скупы,
Прожесть толокна
да просинь болотца,
Тонким арканом верблюжьей тропы
Сдавлено узкое горло колодца.

Камень-валун приглянулся орлам,—
Дремлют, глаза воспаленные журы.
Воздух горячий с песком пополам —
Где-то буздумствует пыльная буря.

Прячется лес
под настужеский зонг,
На пролетающую птицу прогавкав,
Да испятнают на миг горизонт
Молниеносные тени сайгаков.

• • •

Нынче критики судят умно.
На филиппики не скупятся.
И ярлык подобрали давно
И словечко нашлось —
«русологство».

Поэзия

12 Москва № 10

178

ВИКТОР КОЧЕТКОВ

И уже за идейный порок
Выдают в обличительном рвенье,
Коль, шагнув через отчий порог,
Запечалишься ты на мгновенье.

Коль над холмиком рыжей земли
Постонь ты в березнике редком,
Где нелегкий покой обрели
Все твои несановные предки.

Поднимаемый модной волной,
Сорняки по журналичкам сея,
Снисходительно цедит иной:
«Залежалая ветошь... Расея».

Что я должен ему отвечать,
В прятки с правдой души не играя?
Или выгодней стало молчать
О любви к деревенскому краю?

К милой отчине нежность забыть?
Да ведь я без нее онемею.
Как же буду я дальних любить,
Если ближних любить, не сумею.

Край мой, край, луговой ветровей,
Тихий свет над озерною станией,
Ты всегда для твоих сыновей
Остаешься нетленной святиней.

• • •

Поэзия... Чем она держится?
И что в ней уток и основа?
Молчаньем Печоры и Керженца
Воспитано русское слово.

И прежде чем слово то скажется,
Душа его долго лелеет,
Сто раз принахмурятся пажиты,
Сто раз облака просветлеют.

Сердца благодарные трогая,
Хранит это слово до срока
Тревожную пристальность Гоголя
И горькую искренность Блока.

НОВЫЙ МИР

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Год издания XXXVIII

№ 9

Сентябрь, 1962 г.

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И НАРОДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!	
К НАРОДАМ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ВСЕХ СТРАН! КО ВСЕМУ ПРОГРЕССИВНОМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ!	
Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Правительства Советского Союза	3
ИВАН ТАРБА — Какие нам орбиты суждены... Стихотворение. Перевела с абхазского Юнна Мориз	6
<i>К 150-летию Отечественной войны 1812 года</i>	
ТЕТРАДЬ АЛЕКСАНДРА ЧИЧЕРИНА	7
МАКСИМ ТАНК — Новые стихи. Перевел с белорусского Яков Хелтемский	71
АЛЕКСЕЙ НЕКРАСОВ — Старики Кирсановы, повесть	74
СТЕПАН ШИПАЧЕВ — Как видно, детство... Стихотворение	110
ВИКТОР НЕКРАСОВ — «Санта-Мария» или Почему я возненавидел игру в мяч, рассказ	111
И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ — На своей земле. Записи давних лет	114
З. ВАЛЬШОНОК — Мать-и-мачеха, стихотворение	127
ТАДЕУШ БРЕЗА — Лабиринт, роман. Окончание. Перевела с польского Ю. Мирская	129
ПУБЛИЦИСТИКА	
А. БОРИН — Потомки каталищика Гаврилы	199
В МИРЕ НАУКИ	
ТУР ХЕИЕРДАЛ — Статуи острова Пасхи (Проблемы и итоги). Перевел с норвежского Л. Жданов	216
ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ — Разгадка тысячелетней тайны	230
(См. на обороте)	

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР»
Москва

ИВАН ТАРБА

*

КАКИЕ НАМ ОРБИТЫ СУЖДЕНЫ...

Летели сказки по своим орбитам,
В ушах у детства звездами звеня.
И вещей конь о землю бил копытом,
И не бывало чуда без коня.

И если злоба ставила капканы,
Чтоб выиграть побоище с добром,
Со стен колье снимали великаны
И шли вдвоем, втроем, вдесятером.

На них светились кованые латы,
Но было людям видно по всему,
Что великанам тоже трудноато
Свои дела вершить по одному.

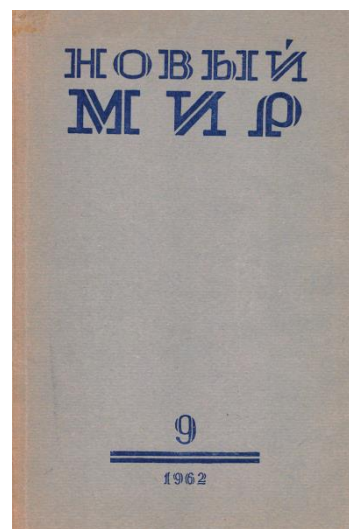
Нет, ни одно сказанье не забыто!
И слышит небо, звездами шурша,
Как точная по замыслу орбита
Украинца ведет и чуваша.

О сказки! Дух ваш властвовал и правил
И будоражил по ночам меня,
Покуда двое — Андриян и Павел —
Не вышли в кэмос на четыре дня.

Вы, сказки, долг свой выполняли честно,
Но вы признать по-честному должны,
Что вам, конечно, было неизвестно,
Какие нам орбиты суждены.

И те, к которым обаяние сказки
Пришло на двух различных языках,
Как две строки единственной развязки
Две трассы прочертили в облаках.

Перевела с абхазского Юнна Мориз.

Семнадцатого сентября 1962 года Максиму Танку исполняется пятьдесят лет. Знакомя наших читателей с новыми стихотворениями Максима Танка, сердечно поздравляем юбиляра, желаем ему здоровья, счастья и литературных успехов.

МАКСИМ ТАНК

★

НОВЫЕ СТИХИ

С белорусского

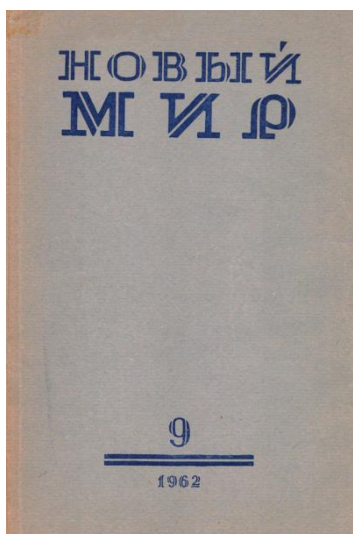
Когда расставания песню
Поют журавли,
На травы поблекшие
И на прибрежные лозы,
На кочки, на мох,
На просторы осенней земли
Дождем проливаются
Птичьи прощальные слезы.

Мы их собираем
В платочки, в лукошки, в корзины.
Куда ни посмотришь —
Повсюду полно журавини! !

НОВЫЕ СТИХИ

73

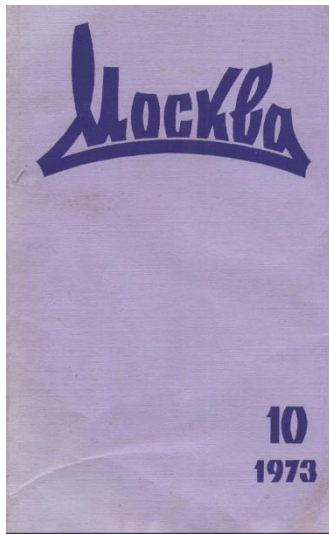

Не верьте, что некогда
Был уже век золотой,
Что сладко жилось человечеству
В сказочном веке,
Что в пышных садах и дубравах,
В Аркадии той,
Под сенью деревьев
Струились молочные реки.

Нет, все это сон,
Что кому-то приснился в ночи.
Объездил я мир,
Видел знаки страдания людского.
В музеях с мотыгами рядом
Я видел мечи,
В соседстве с коронами царскими
Видел оковы.

Лишь только сегодня,
Ведомые давней мечтой,
К вершине ее
Поднялись мы на крыльях свершений.
Лишь только теперь
Открывается век золотой
И воздух грядущего свежестью пахнет весенней.

Перевел Яков Хелемский.

НИКОЛАЙ ДОРИЗО

НОВЫЕ СТИХИ

Н. К. Доризо

Медаль рожденья моего...

В Павловском районе на Кубани, где прошло мое детство, существует добрый обычай: каждому новорожденному вручается бронзовая медаль со строкой напутствия — «Расти достойным гражданином СССР». Я испытал подлинное волнение, когда совсем недавно меня удостоили этой медали. По удивительному совпадению мне вручили медаль в той самой комнате, где прошло мое детство. Сейчас в ней расположен загс.

*Поэту Николаю Доризо исполняется пятьдесят лет. Редакция журнала «Москва», неизменным автором которого он является, поздравляет юбиляра, желает ему здоровья и новых творческих свершений.
Предлагаем читателям новые стихи Николая Доризо.*

Медалью этой награжден
В родной станице,
на Кубани,
Друзья мои, односельчане,
Я как бы вновь на свет рожден!
Медаль рожденья моего,—
То солнце,
первое на свете,
Вот здесь
увидел я его,
А вместе с ним —
просторы эти.
По деревцу,
по кирпичу,

Поэзия

Расул Гамзатов

Нас двадцать миллионов

Нас двадцать миллионов.

От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.
Нет, не исчезли мы в крошечном
дыме,
Где путь, как на вершину, был не
прямым.

Ещё мы жёнам снимся молодыми,
И мальчиками снимся матерям.
А в День Победы сходим с
пьедесталов,
И в окнах свет покуда не погас,
Мы все — от рядовых до генералов —
Находимся незримо среди вас.
Есть у войны печальный день
начальный,
А в этот день вы радостью пьяны.
Бьёт колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льётся с вышины.
Мы не забылись вековыми снами,
И всякий раз у Вечного огня
Вам долг велит советоваться с нами,
Как бы в раздумье головы клоня.
И пусть не покидает вас забота
Знать волю не вернувшихся с войны,
И перед награждением кого-то,
И перед осуждением вины.
Всё то, что мы в окопах защищали
Иль возвращали, кинувшись в
прорыв,
Беречь и защищать вам завещали,
Единственные жизни положив.
Как на медальях, после нас отлитых,
Мы все перед Отечеством равны —
Нас двадцать миллионов незабытых,

Убитых, не вернувшихся с войны.
Где в облаках зияет шрам
наскальный,
В любом часу — от солнца до луны —
Бьёт колокол над нами поминальный
И гул венчальный льётся с вышины.
И хоть списали нас военкоматы,
Но недругу придётся взять в расчёт,
Что в бой пойдут и мёртвые солдаты,
Когда живых тревога призовет.
Будь отвратима, адова година.
Но мы готовы на передовой,
Воскреснув, вновь погибнуть до
едина,
Чтоб не погиб там ни один живой.
И вы должны, о многом беспокоясь,
Пред злом ни шагу не подавшись
вспять,
На нашу незапятнанную совесть
Достойное равнение держать.
Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к братству
сопричасть,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь.
Каких имён нет на могильных
плитах!
Их всех племён оставили сыны.
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.
Падучих звёзд мерцает зов
сигнальный,
А ветки ив плакучих склонены.
Бьёт колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льётся с вышины.
Перевод Якова Козловского

Дружба Народов, № 2, 1979 г.

Мы - советяне

СОДЕРЖАНИЕ

В семье единой, великой 7

МЫ — СОВЕТЯНЕ

Поэты пятнадцати союзных республик о дружбе

Стихи Михаила ДУДИНА, Микола НАГНИБЕДЫ, Эди ОГНЕЦВЕТ, ЗУЛЬФИИ, Кайрата ЖУМАГАЛИЕВА, Мориса ПОЦХИШВИЛИ, Агаджавда АЛИ-ЗАДЕ, Эдуардаса МЕЖЕЛАЙТИСА, Григоре ВИЕРУ, Яна СУДРАБКАЛНА, Баудулды САРНОГОВА, Саидали МАМУРА, Сагатела АРУТЮНЯНА, Аннаберды АГАБАЕВА, Эрнест ХИИРА. *В переводах Я. Акима, Николая Брауна, Петра Жура, Веры Звягинцевой, Александра Зирина, Поэля Карпа, Бронислава Кежуня, А. Коршунява, Семена Липкина, Виктора Максимова, Ирины Маляровой, Марианны Фофановой, Норы Яворской, Августа Ярковца* 7

В. ШУКШИН. Из новых рассказов 17

Геннадий ЮШКОВ. В следующую субботу. Рассказ. Перевод с коми Э. Шима и Т. Яковлевой 27

Леонид ГУРУНЦ. Рассказы о дружбе 42

Рамиз ГЕЙДАР. Ты со мною — навеки. Поэма. Перевод с азербайджанского Варвары Константиновой 51

Марк ЕЛЕНИН. Дни доброй надежды. Повесть (Окончание) 54

ПУБЛИЦИСТИКА

А. ИТИГИН. Рабочий семидесятых 109

Евгений ЗАЗЕРСКИЙ. Сплотила власть Советская 119

ИЗ ЛЕТОПИСИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Юрий ЗБАНАЦКИЙ. Мы — не из легенды. Авторизованный перевод с украинского А. Тонкеля (Окончание) 146

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДНЕВНИК

Лена ВЕЧТОМОВА. Никто не остается в стороне 191

М. ФРЕЙДЗОН. Портрет бунтаря (О книге Р. Олдингтона „Портрет бунтаря“) 193

КРИТИКА

Галина БЕЛАЯ. Национальная литература и критика 198

СРЕДИ КНИГ

А. Филатова — Майрамкан Абылкасымова. Веру в сердце храню. ◇ М. Сазонов — Сергей Макаров. Краснопогодье. ◇ Т. Никольская — Н. Крандиевская-Толстая. Вечерний свет. ◇ Яков Липкович — Виктор Астафьев. Затеси. ◇ В. Гусаров — Вл. Железняк. Родное. ◇ В. Брагина — Александр Чак. Игра жизнью. ◇ К. Матвеев — В. Глинка. Дорогой чести. ◇ А. Пыльнев — М. Г. Скородников. „Рабочий“. ◇ А. Шагалов — А. Новиков. Как человек узнавал самого себя. ◇ Арс. Гулыга — З. М. Какабадзе. Человек как философская проблема. ◇ Н. Мостовская — А. Батюто. Тургенев-романист. 207

Содержание журнала „Звезда“ за 1972 год 216

Главный редактор Г. К. ХОЛОПОВ

Редакционная коллегия:

Н. Л. БРАУН, С. А. ВОРОНИН, Н. Г. ГУБКО, Л. И. ЕМЕЛЬЯНОВ (зам. главного редактора), П. В. ЖУР (первый зам. главного редактора), М. Е. ИВИН, Б. Г. РЕИЗОВ, А. С. СМОЛЯН, А. П. ЗДЯШЕВИЧ

Ответственный секретарь И. М. ЕРШОВА

Корректоры: И. Л. Каган, К. М. Ласта

Технический редактор Н. П. Макшеева

ГЕОРГИЙ МАРКОВ

★

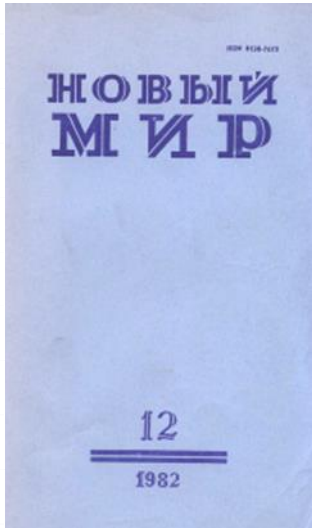
СОВЕТСКАЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ

Союзу Советских Социалистических Республик — шестьдесят лет. Со славой выдержав многие грозные испытания, наше государство, претворяя в жизнь ленинскую национальную политику, осуществляя планы Коммунистической партии, добилось всемирно-исторических побед. Эти завоевания общеизвестны, они превратили наше отечество в надежный бастион мира и социализма, в оплот прогрессивного человечества. СССР — одна из самых могущественных стран планеты. На примере развития нашей многонациональной литературы, всей советской культуры все честные люди могут судить, какой поистине великий путь прошла наша страна. Искусство советских народов — и больших и малых, — озаренное идеями коммунизма, раскрылось во всем богатстве национального своеобразия, самобытности художественного гения, принесло человечеству непреходящие ценности.

На 77 языках наций и народностей создается ныне литература СССР! Стоит вдуматься в названную цифру. Значительная часть наших национальных литератур — новописьменные. Только после Октябрьской революции десятки народов бывшей царской империи обрели свою письменность. Это событие явилось в их жизни переломным, приобщило миллионы людей к культуре и просвещению и дало им крылья для полета в просторах истории. Характерная черта советской литературы — рост, активное творческое движение всех ее национальных отрядов. В едином содружестве, на общих идейных позициях партийности и народности в советской литературе успешно трудятся писатели самых различных национальностей. Талант, правда, верное служение партии и народу — таково требование к писателю независимо от того, принадлежит он к многомиллионному народу или к малой народности. Всех советских писателей объединяет беспредельная преданность ленинской партии, готовность отдать все свои силы торжеству коммунистических идеалов.

С трибуны XXVI съезда партии Л. И. Брежнев говорил о новой приливной волне в развитии советской литературы и искусства. Эта волна уже принесла немало талантливых произведений, созданных во всех наших республиках. Хотелось бы подчеркнуть — во всех республиках! Сегодня своим мощным напором новая приливная волна выражает глубинные, определяющие ход истории процессы, которые происходят в общественном сознании советского народа. Об этих процессах, закрепляющих великие завоевания ленинской национальной политики нашей партии, Л. И. Брежнев на XXVI съезде сказал: «Неуклонно укрепляется братская дружба всех народов нашей многонациональной Родины. Наш курс — наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармонического развития всей страны. На этом пути мы добились поистине исторических достижений».

В этом великом и многогранном процессе деятельно участвует и советская литература. Силой своих идей, силой художественных образов она формирует коммунистическое мировоззрение многонационального читателя, воспитывает людей в духе советского патриотиз-

Октябрь, 1972, №12

Фазу АЛИЕВА

Из лирической тетради

Сердце

Я этот спор
Начну с простой беседы.
Проникла мысль
В космическую тьму,
И мы привыкли славные победы
Приписывать не сердцу, а уму.
Но не могу
Я с этим согласиться,
Покуда помню рытвины войны,
Пока горит
И продолжает биться
Комочек крови с левой стороны.
Не грудью ль амбразуры
прикрывали
Сыны земли
И дочери земли?

И не сердца ли
Разум вдохновляли
И в космос отправляли корабли?
Попробуй к небу лучше
присмотреться!
Вот и сейчас,
Как, впрочем, и всегда,
Мне кажется,
Имеет форму сердца
Почти любая на небе звезда.
Нет, у меня со зрением неплохо!
Не потому ли
Звездам нет конца,
Что светятся
Творившие эпоху,
Обретшие бессмертие сердца!

Зерна

Над землей,
Напоенной водою,
Над землею,
Что вечно родит,
Над распаханною бороздою
Добрый сеятель молча стоит.
На ладони
Бугристой и черной,
Подчиняясь разумной судьбе,
Напоследок
Пшеничные зерна
Луч зари преломляют в себе.
Скоро в землю их сеятель бросит,
И пойдут эти зерна на смерть,—
Разорвутся,
Чтоб новым колосьям
На земле золотиться и зреть.
А пока
Зерна дышат глубоко,

Ловят горного солнца струю
Без малейшего даже намека
На высокую жертву свою.
Путь добра
Молчалив и упорен.
Не мешало б
И людям иным
Научиться молчанью у зерен
И считать это
Делом простым.
Наша память имеет зарубки:
«Добряки» воздаянья хотят
И о крохотном добром поступке
Извещают ударом в набат.
У такой добродетели зыбкой,
О, не ты ли
В должниках была —
Поплатилась
И первой улыбкой
И последним педом из крыла.

Перевела с аварского
Инна ЛИСНЯНСКАЯ.

Эльдар Рязанов

Октябрь, 1983, №10

Мы отпускаем тормоза...
Кругом весна, в глазах раздолье!
К нам собираются друзья,
а мы готовимся к застолью.
Да будет день – из лучших дней!
Пусть все из нас его запомнят.
Мы в гости ждем своих друзей
и открываем окна комнат.
Мы накрываем длинный стол,
сердца и двери открываем.
У нас сегодня торжество:
мы ничего не отмечаем.
По кухне, где колдуешь ты,
гуляет запах угощенья.
Бутылки жаждут пустоты,
закуски ждут уничтоженья!
И вот друзья приходят в дом,
добры их лица и прекрасны,
глаза их светятся умом,
а языки небезопасны.

А я давно хочу сказать —
и тут не ошибусь, наверно, —
что если судят по друзьям,
то мы талантливы безмерно.
Да, если мерить по друзьям,
то мы с тобой в большом
порядке;
нас упрекнуть ни в чем нельзя,
нас миновали недостатки.
О, если по друзьям судить,
то человеческий род – чудесен!..
А нам наш день нельзя прожить
без пересудов, шуток, песен.
Беспечно, как дымок, клубясь,
беседа наша побежала,
и почему-то на себя
никто не тянет одеяла.
Стреляют пробки в потолок,
снуют меж нами биотоки.
Здесь совместимостей поток,
в друзьях и сила, и истоки.
Подарку-дню пришел конец,
и гости уезжать собрались.
Незримой нежностью сердец
мы между делом обменялись.
И вот друзья умчались вдаль,
как удаляется эпоха...
Остались легкая печаль
и мысль, что и вдвоем –
неплохо!

